

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации **Резниченко Евгении Борисовны**
на тему «**СВАДЕБНАЯ ПРИЧЕТЬ ПОМОРЬЯ**
КАК СИСТЕМА ЛОКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство,
представленной к защите в диссертационном совете Д 210.004.03
при ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания»

«... свадебные голошения Беломорья представляют собой феномен, в котором базовые свойства традиционной культуры Русского Севера получили уникальное преломление» (с. 213). Так заканчивает Евгения Борисовна Резниченко свою диссертацию. Тут ключевым является слово «уникальное», потому что:

– уникален сам феномен севернорусских поморов, то есть групп славянских, а затем и великорусских землепроходцев, которые вышли к берегам Белого моря, в приполярную зону, и, приспособившись к суровым условиям, превратились в морских рыбаков и зверобоев;

– уникален их опыт судостроителей и мореходов;

– уникален весь комплекс их традиционной культуры, включая фольклорные традиции;

– наконец, уникально и диссертационное исследование Е.Б.Резниченко, которое вынесено сегодня на обсуждение Диссертационного совета.

Долгие годы Е.Б. по крохам собирала в поле остатки уже разрушенной традиции поморских причитаний, в первую очередь, свадебных голошений, которые были важнейшим компонентом свадебного ритуала и наиболее развитой частью плачевой культуры поморов в целом. Тщательно собранные диссертантом единичные слуховые и затем фонографические записи (с конца XIX – начала XX веков), свидетельства краеведов и этнографов-любителей, архивные и, главное, собственные полевые материалы были подвергнуты

кропотливому анализу, сопоставлениям, восстановлению утраченных или искаженных фрагментов поэтических текстов и т.д. В результате мы получили уникальный опыт *реставрации целостной системы свадебной причетной культуры поморов*, системы, обладающей внутренней иерархией, многочисленными связями на разных уровнях и логикой территориального развертывания по берегам Белого моря. На фоне повсеместно усиливающегося разрушения русских музыкально-фольклорных традиций **актуальность работы и методологическая оснащенность** ее автора не подлежат сомнению.

Диссертация состоит из Введения, трех глав и Заключения; кроме того, она включает в себя 4 карты, сводную аналитическую Таблицу и Список литературы (286 названий). Карты составлены очень продуманно, они хорошо читаются (что не так-то просто при сложном объекте и предмете картографирования) и несут в себе большой объем информации о географическом распространении жанровых видов свадебной причеты, видов стиха, классов музыкально-ритмических форм и мелодико-ритмических типов местных голошений. В определенном смысле карты уравнивают для читателя тяжеловесную Таблицу, перенасыщенную данными о структурных характеристиках поморской причеты.

Центральная глава, посвященная непосредственно анализу причитаний, – **третья**: «Свадебная причеть Поморья: этномузыкальный ландшафт». Она соизмерима со всеми остальными разделами вместе взятыми – занимает половину объема диссертации. Но кроме Введения, в котором подробнейшим образом прослеживается история заселения и освоения славянами-русскими берегов Белого моря, приведем здесь же названия первых двух глав, чтобы показать, в каком широком контексте рассматривает автор свой основной материал и его проблематику.

Итак, **первая** глава – «История изучения плачевой культуры Поморья»; **вторая** – «Поморский свадебный обряд: текст и контекст». Каждая из глав разбита на несколько подглавок, которые хорошо

структурируют текст диссертации. Историографию, которой посвящена **первая глава**, автор делит на пять периодов, за которыми отчетливо просматривается история отечественной, в том числе советской фольклористики. По большей части это история, которую Т.Г.Иванова, наш ведущий фольклорист-историограф, очень образно назвала «историей упущенных возможностей». К объекту исследования нашего диссертанта это относится в наибольшей степени, поскольку традиция поморской свадебной причети начала уходить из реальной жизни Поморья едва ли не раньше даже эпической традиции. Во всяком случае, к 70-м годам прошлого века, когда Е.Б. начала здесь свою экспедиционно-полевую работу, традиции причети как функционирующей системы уже давно не было, оставались, главным образом, последние носители свадебной традиции с осколками, обрывками причети, сохранившимися в их памяти. Тем выше можем мы оценить результаты полевых, архивных и аналитических исследований Е.Б. Резниченко, представленных в ее диссертационном труде.

Заслуживают того, чтобы быть здесь перечисленными, названия подглавок **второй главы**, обрисовывающих весь объем контекстов, в которых будет далее рассматриваться свадебная причеть:

- 2.1. Синтагматика поморского свадебного ритуала;
- 2.2. Музыкальный код поморской свадьбы: общая характеристика;
- 2.3. Свадебный ритуал Беломорья в контексте народных верований;
- 2.4. Свадебные причитания как часть местной плачевой культуры.

Не имея возможности отреферировать всю очень содержательную главу, отмечу лишь два момента: во-первых, пристальное внимание автора к народной терминологии, которой насыщена свадьба поморов и которая (терминология) свидетельствует о высокой степени отрефлексированности свадьбы как важнейшего события в жизни поморской общины.

Во-вторых, в третьей подглавке Е.Б., наряду с архаичными мифологическими представлениями, лежащими в символической глубине восточнославянского свадебного обряда, обращает особое внимание на

обилие в свадьбе поморов христианских образов и символов. «Среди причин, определивших специфику местных христианских верований, следует назвать достаточно весомую (особенно в сравнении с другими локальными традициями) роль книжной культуры и сильное влияние старообрядчества» (с. 89-90). В то же время «несмотря на значительное влияние книжной культуры, христианский пласт верований поморов в сильной степени окрашен в тона народной веры», которая формировалась «на скрещении канонической письменности и неканонической устной словесности (апокрифической, фольклорной) в сочетании с церковной <...> и внецерковной практикой»» (цитата из Т.А.Бернштам) (с. 90-91). «Сложное переплетение языческих и христианских представлений формирует символическое содержание традиционной поморской свадьбы» (с. 91). И далее, обильно иллюстрируя свои наблюдения фольклорными текстами, Е.Б. последовательно описывает-представляет «христианские компоненты поморской свадьбы в их соотношении с языческой составляющей обряда» (с. 91): **молитвословия** (канонические молитвы, маркирующие начало и конец довенечного периода свадьбы); **венчание** (в текстах свадебных песен и причитаний храм представляется центром традиционного мироздания, а венчание как «принятие закона Божия»); **плачи-моления** (весьма удачный термин, предложенный автором диссертации) на *заплачке*, тексты которых включают «прошения канонического православного содержания, которые выражены традиционной причетной (а не молитвословной) лексикой» (с. 95). В качестве постоянного рефрена довенечной части свадьбы автор выделяет тему **благословения** (например, начало причети невесты:

«Бласлови меня, Боже Господи,
Божья Мать, Пресвята Богородица,
Мне слезливых да плачей плакати,
Горемычных да стихов вояти...» (с. 97)),

и особенно **родительское благословение**. В заключение этого краткого обзора Е.Б. замечает: «Можно предположить, что одна из функций

свадебных плачей в поморской традиции – служить языком народного благочестия» (с. 100). Это – оригинальное наблюдение и очень хорошая формулировка.

Третья глава в значительной своей части не поддается адекватному устному реферированию, поскольку кроме основной задачи, объявленной в расширении ее названия («этномузыкальный ландшафт»), автор выполняет кропотливый структурно-типологический анализ многочисленных записей, представленных в нотных примерах, да еще с элементами реконструкции поврежденных фрагментов как причетного стиха, так и напевов. (Нужно еще отметить, что в поморской причети существуют формы, в которых значительная часть поэтической строки, иногда даже большая ее часть, вообще не пропеваается и даже не произносится. И восстанавливаются эти фрагменты путем сопоставления со словесными формулами из других видов причети – похоронно-поминальной, рекрутской и т.д.). Основная же цель автора в этой главе – выявить и выстроить логику территориального развертывания поморской свадебной причети, то есть обозначить ее диалектные границы. Автор оговаривает невозможность полной реконструкции музыкально-диалектной структуры свадебной причети Беломорья. Но отваги и мужества нашему диссертанту не занимать, и она уверена в том, что «наличествующие данные позволяют определить базовые характеристики голошений абсолютного большинства узколокальных традиций» (с. 113).

Так и получилось. Точно выбранные признаки выявили вполне стройную диалектную картину. Главенство одного из двух жанровых видов свадебных плачей – сольного или группового – определило две основные диалектные зоны, восточную и западную. (Они хорошо представлены на Картах 2 и 3.) Более подробные структурные характеристики (тип ритмики стиха, формы мелострофы, тип интонирования – декламационно-плачевый или песенный) дали автору возможность дифференцировать эти зоны на диалектные *субрегионы* и внутреннюю диалектную структуры каждой из зон,

ее центральное звено и периферийные, переходные субрегионы и т.д. Конечно, как всякое живое явление, границы этих субрегионов по разным характеристикам вибрируют, пересекаются, накладываются друг на друга, обнаруживают своеобразные территориально-точечные арки и переключки и т.д. Но общая картина получилась впечатляющей, находящей подтверждение в других областях знания об истории заселения и освоения русского Поморья.

Как официальный оппонент я нахожусь в известном затруднении. С одной стороны, работая в экспедиционных поездках на берегах Белого моря в 1971-1974 годах, я не смог записать почти ничего подобного, кроме нескольких отрывков свадебных причитаний. И должен снять шляпу перед Е.Б. за ее фантастическую способность «вытянуть» из, казалось бы, умершей традиции столько замечательного материала.

К качеству ее аналитической работы у меня практически нет замечаний. Единственное огорчение вызвало то, что Е.Б. не попробовала соотнести свои результаты определения диалектной структуры беломорской свадебной причеты с моим скромным опытом того же рода, который я сделал по свадебным поморским песням (хотя эта работа 2010 года в списке литературы имеется). Некоторые замечания по библиографии я сообщу лично автору.

Итак, диссертация Е.Б.Резниченко представляет собой законченное самостоятельное и оригинальное исследование, вводящее в научный обиход значительное число новых материалов, в большинстве своем записанных и нотированных самим автором. В диссертации фактически впервые реконструирована полная диалектная система поморских свадебных причитаний и, таким образом, представлен опыт комплексного ареального исследования значительного фрагмента фольклорной культуры Русского Севера. Работа выполнена на высоком профессиональном уровне, отвечает всем требованиям ВАК, которые предъявляются к кандидатским диссертациям по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство, и

достойна быть опубликованной в виде отдельной монографии. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации, количество публикаций по теме исследования, в том числе в ВАКовских изданиях, значительно превышает необходимый число.

Автор представленного исследования, Евгения Борисовна Резниченко, безусловно заслуживает искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

12.11.2014 г.

В.А.Лапин,

доктор искусствоведения,

ведущий научный сотрудник

сектора фольклора

Российского института истории искусств

Лапин Виктор Аркадьевич,

199106 Санкт-Петербург, В.О.,

Большой пр., д. 101, кв. 19.

(812) 322-20-53; 8-911-931-0485

viktor.a.lapin@gmail.com

Подпись руки В.А. Лапина уполномоченно

и.о. е.и.инспектора

Владим З.Н.